

— Ты о чем?

Хотя Сяо Ван давно знал, что с Сяо Лю произошло что-то плохое, он никогда не думал, что настолько серьезное.

— Сколько людей об этом знает?

В этот момент первой реакцией Сяо Вана было сохранить секрет Сяо Лю. Раз уж все так трагично, не надо, чтобы об этом узнало больше людей. Кто знает, что они сделают, узнав. Именно так тогда думал Сяо Ван.

Сяо Хуан покачал головой:

— Конкретные детали, думаю, кроме следователей, никто не знает. В конце концов, доступ к таким материалам имеют очень немногие. Я уверен, что мало кто станет от нечего делать копаться в делах этих детей. Не волнуйся, при обычном полицейском запросе личных данных такие дела не всплывают. Моя мать по своему уровню доступа может видеть связанные дела, но для запроса тоже нужно специальное разрешение отдела. Таких детей государство хорошо защищает, пока они сами не расскажут, никто никогда не узнает, что случилось.

Сяо Ван кивнул. Кроме кивка, как с этим жить — загадка. На душе было гадко, но что еще можно сделать? Узнав, что у любимого человека такое прошлое, кто не захочет вернуться в прошлое, чтобы защитить его? Сяо Ван подумал, жаль, в мире нет машины времени.

— Не волнуйся, мы никому не расскажем. Но, паршивец, я все же надеюсь, что ты будешь немного осторожнее с Сяо Лю, — сказал дядя, и изо рта его чувствовался запах мяты, и он что-то искал в кармане.

— Что ты имеешь в виду? Думаешь, в такой обстановке у него психика сломалась?

— Сломался или нет — не знаю, но душевная травма точно есть, — наконец дядя достал из кармана бумажку и протянул Сяо Вану. — Хотя копаться в чужой личной жизни неэтично... но... в общем...

— Паршивец, я, твой дядя, слишком хорошо тебя знаю. Я тоже боюсь, что тебя обидят, поэтому пришлось... У меня был похожий опыт, я понимаю, как тяжело из этого выбраться... Не имей злых намерений, но и не теряй бдительности. Я уже чуть не потерял тебя однажды... Надо быть осторожным, иначе мне будет стыдно перед твоей матерью.

Дядя вытащил из внутреннего кармана пиджака кожаную сумочку для ручек. Когда он ее открыл, Сяо Ван увидел внутри портативный флакон духов. Сяо Ван узнал этот бренд, раньше он тоже очень любил его, но с тех пор как поступил в этот университет, он отдалился от такой роскошной жизни. Дядя брызнул дважды, и запах мази от ушибов и растяжений разнесся по комнате.

— Как можно за такие дорогие духи купить такой противный аромат, — сказал Сяо Хуан, явно знавший бренд, но не разбиравшийся в парфюмерии.

Дядя лишь улыбнулся и сказал:

— Мне нравится, — и продолжил шарить в кармане.

— Я тоже надеюсь, что Сяо Лю будет хорошо к тебе относиться, что он всю жизнь будет

поступать по совести. Но вдруг? Если найдется точка воздействия, кто знает, что будет? Я сам не могу гарантировать, что если однажды Су Ци заразят, я не убью пациента, — на этот раз дядя достал компактную пудру, припудриваясь, он пробормотал:

— Старею...

Подправив макияж и поправив брови и волосы, дядя, казалось, вдруг что-то вспомнил:

— Так называемая любовь, период страсти длится всего восемь месяцев. Как раз сейчас университетские годы, есть куча времени, чтобы потратить его впустую. Живи хорошо со своим Сяо Лю, и держись подальше от этого... как его... танца львов.

— Не танец львов, а У Сян, в прошлом так называли юношей от пятнадцати до двадцати лет, — не удержался и вставил Сяо Хуан. — Восхищаться подростками — это же болезнь, чтобы дать своему сыну такое имя?

— А может, папаша действительно педофил? — доставая светло-голубой бальзам для губ, дядя лизнул его, поджал губы и покосился на Сяо Вана и Сяо Хуана. — На что уставились? Кто сказал, что у педофилов не может быть детей? Чем человек мусорнее, тем больше торопится продолжить род. Думаешь, мало мусора, который заводит детей, чтобы с ними играть?

Дядя бросил взгляд на Сяо Вана и снова полез в карман, долго искал и наконец вытащил бутылочку с кошачьей мятой, с досадой сунул обратно и продолжил поиски.

Поочередно доставая из карманов дезинфицирующие салфетки, пилочку для ногтей, визитницу, а затем сунув Сяо Вану две конфеты, дядя наконец нашел то, что искал — презерватив, и протянул его Сяо Хуану. Не только Сяо Ван, но и Сяо Хуан остолбенели: в таком обтягивающем костюме дядя умудрился спрятать столько вещей! Еще немного, и Сяо Ван не удивился бы, если бы он достал бамбуковую стрекозу-вертолет.

— Кстати, паршивец, как ты думаешь, насколько велика вероятность, что среди сотен миллионов людей два студента окажутся с чрезвычайно высоким уровнем доступа к информации? И что Сяо Лю, увидев его, снова начал скрипеть зубами?

— Ты имеешь в виду, они... возможно, знакомы? — Сяо Ван, совершенно не понимающий, к чему клонит дядя, весь задрожал.

— Думаю, не просто знакомы, иначе, Сяо Лю, может, встанешь и объяснишь? Не хочешь — ничего страшного.

Как только дядя договорил, занавеска отодвинулась, и вышел Сяо Лю. С невозмутимым лицом он сел рядом с Сяо Ваном, поправляя пуговицы и ремень — чтобы ему было удобнее, врач их расстегнул.

— Раз заинтересованная сторона не хочет говорить, не будем спрашивать. Выходите, — увидев, что Сяо Лю хранит молчание, дядя встал, чтобы проводить гостей, и оставил Сяо Хуана.

— Когда ты проснулся?

— Когда ты меня трогал...

— Тсс... — закрыв дверь, Сяо Лю ничего не добавил, взял Сяо Вана за руку и прямо направился в общежитие.

Вернувшись в комнату, староста, с расспросами о здоровье, так досаждал Сяо Лю, что тому в конце концов пришлось отправить его за водой фразой:

— Староста, у тебя есть физиологический раствор?

Как только староста ушел, Сяо Ван тут же придвинул стул и преградил путь Сяо Лю. Обняв его, Сяо Ван с ужасом обнаружил, что вся спина Сяо Лю промокла насквозь. Взглянув на его мертвенно-бледное лицо, стало ясно — ему еще не лучше.

— Переоденься, — Сяо Ван расстегнул воротник рубашки Сяо Лю, но тот прижал его руку — она была ледяной.

— У тебя есть конфеты?

— Есть! — Сяо Ван быстро достал из кармана две конфеты, только что данные дядей, и, как ребенка, развернул и положил Сяо Лю в рот.

С конфетой во рту, Сяо Лю прислонился к плечу Сяо Вана и закрыл глаза.

— Может, ляжешь на кровать? Сегодня исключение.

— Я в порядке, просто хочу быть рядом с тобой, — уже во второй раз за день волосы Сяо Лю щекотали Сяо Вана. — Поговори со мной.

— Ты все слышал?

— Угу.

— Какой...

— Я не сержусь на дядю... ты не сердись на него, он заботится о тебе, — без тени упрёка, Сяо Лю, казалось, был просто слушателем в только что произошедшем.

— Я знаю, но я узнал твой секрет, — тысячи слов в итоге свелись к одному:

— Прости.

— Не нужно извинений. В этом мире нет секретов, есть только желание или нежелание их раскрывать. Ты учел мои чувства... я должен быть тебе благодарен, — Сяо Лю закрыл глаза и пробормотал себе под нос:

— Каждого человека я очень ценю... хотя и не знаю, как отблагодарить вас...

— Не говори, я знаю, — Сяо Ван гладил Сяо Лю по голове, не зная, как его утешить.

За окном общежития все еще трещали цикады. Сяо Ван обмахивал Сяо Лю веером, ожидая старосту.

Вскоре дверь открылась, но вошел не староста, а Сяо Хуан.

— Ты так быстро? Ну как, меньше десяти минут... — обнимая Сяо Лю, Сяо Ван с ног до головы оглядел Сяо Хуана.

Тот сейчас был похож на клубничный моти, только что вынутый из холодильника: белая

одежда облегала алую сердцевину, весь в поту.

— Я... нет, я не... я... — стоя на месте и жестикулируя, Сяо Хуан в итоге так и не смог выговорить связную фразу, потеряв всю свою обычную расторопность.

— Виагру принял, меньше десяти минут... — прохрипел, не открывая глаз, Сяо Лю.

— Эй, Лю Ю... я же тебя не трогаю, а ты лезешь... — Сяо Хуан уже собрался замахнуться на Сяо Лю, как дверь открылась, и он испуганно выпрямился.

— Вода пришла!

Как раз вовремя староста вошел с пакетом питьевого физиологического раствора.

— Спасибо, староста, — Сяо Хуан, не церемонясь, открутил бутылку и сделал большой глоток, а затем — пф-ф — выплюнул все на пол.

— Что это за гадость такая противная?

— Физраствор же. Смотри на себя, весь в поту, Сяо Хуан, ты в порядке, тепловой удар? — Староста с беспокойством посмотрел на Сяо Хуана, но тот схватил его за руку, то трогая лоб, то проверяя пульс, чем привел Сяо Вана в полное замешательство.

— Староста... не мог бы... сходить купить мне шоколадку... — неожиданная просьба Сяо Хуана озадачила старосту: он только что вернулся, и снова отправлять его?

— Шоколадку? У меня есть. Хочешь?

<http://bllate.org/book/15613/1394192>